

Ники Остин

Возвращенное будущее

18+

Ники Остин

Возвращённое будущее

«Автор»

2026

Остин Н.

Возвращённое будущее / Н. Остин — «Автор», 2026

Ей было шестнадцать, когда мать отвезла её в клинику с обычным «аппендицитом». Виктория очнулась после операции и поверила, что ей спасли жизнь. Только через десять лет она узнает страшную правду: той ночью ей тайно удалили маточные трубы. И заказала операцию собственная мать. Причина — миллиарды. По завещанию отца огромное состояние принадлежит Виктории. Но если она умрёт, не оставив наследников, деньги перейдут матери. Значит, Виктория не должна родить ребёнка. Когда правда всплывает, деньги и связи помогают виновным избежать наказания. Преданная человеком, которому доверяла больше всех, Виктория бросает Америку и уезжает в Грецию, решив больше никогда никого не подпускать к себе. Но на берегу Эгейского моря её ждёт мужчина с двумя детьми. Он ничего не знает о её прошлом. А она ещё не знает, что будущее, которое у неё однажды украли, иногда можно вернуть совсем другим способом.

© Остин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Томас Брэнсон	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ники Остин

Возвращённое будущее

Глава 1. Томас Брэнсон

Вспышки фотокамер слепили, но Томас Брэнсон даже не зажмурился. Он привык к этому свету с детства, когда стоял на трибуне по правую руку от отца-сенатора. Теперь, в тридцать пять, он сам был центром притяжения. Журналисты ведущих экономических изданий ловили каждое слово, а за спиной изобретателя на огромном экране сияла трехмерная модель нового частного космопорта в пустыне Мохаве.

— Частный космос больше не игрушка для миллиардеров, — говорил Томас, и его уверенный, глубокий голос легко перекрывал гул банкетного зала. — Это новая инфраструктура человечества. И корпорация Branson Aerospace построит её первой.

Справа от него, слегка касаясь локтя Томаса, стояла Джени. Дочь легендарного биржевого брокера с Уолл-стрит, признанная икона стиля и любимица глянца, сегодня она превзошла саму себя. Атласное платье цвета ночного неба подчеркивало безупречную осанку. Она улыбалась — именно той мягкой, загадочной улыбкой, которую так любили фотографы.

Они выглядели как идеальный плакат американской мечты. Обоих манила скорость: на выходных они могли до изнеможения объезжать молодых арабских скакунов на своем ранчо в Кентукки или уходить на яхте далеко в океан, скрываясь от чужих глаз. У них было всё: семейные капиталы, политический вес Брэнсонов-старших, острый ум Томаса и утонченность Джени.

Но как только официальная часть закончилась, и супруги оказались на заднем сиденье бронированного лимузина, идеальный фасад дал трещину.

Джени устало откинула голову на кожаное сиденье и закрыла глаза. Шелк платья тихо зашуршал. Томас молча ослабил узел галстука.

— Доктор Хемингуэй звонил сегодня днем, — негромко произнесла Джени. Её голос, минуту назад звучавший так оживленно в беседе с женами конгрессменов, сейчас казался безжизненным.

Томас замер, так и не опустив руку. В салоне повисла тяжелая, удушливая тишина, которую нарушал лишь приглушенный шелест шин по мокрому асфальту Нью-Йорка.

— И? — спросил он, хотя по её тону уже знал ответ.

Третий курс процедур. Лучшая клиника в Швейцарии. Сотни тысяч долларов, потраченные на светил медицины, которые лишь разводили руками перед парой, чьи анализы были в полном порядке.

— Снова ничего, Том, — Джени повернула к нему бледное лицо. В полумраке машины её глаза блестели от подступающих слез. — Он говорит, нужно подождать ещё полгода. Или подумать о... других вариантах. Мне так жаль: мы словно строим империю, в которой некому будет жить...

Она отвернулась к окну, чтобы муж не видел, как первая слеза скатится по безупречно напудренной щеке.

Томас не шевельнулся. Его взгляд застыл на лобовом стекле, за которым мелькали огни ночного Манхэттена. Внутри него боролись два человека. Один — жесткий прагматик, глава технологической империи, который привык решать любую проблему масштабированием ресурсов, покупкой лучших умов и упрямым движением вперед. Человек, чьи многоразовые ракетопланы монополизировали контракты Пентагона, оставив старую гвардию Вашингтона — включая его собственного отца — далеко позади.

Но второй Томас был просто мужчиной, который искренне любил сидящую рядом женщину. Он помнил их безумные скачки в Кентукки, когда ветер бил в лицо, и ночи на палубе яхты посреди Атлантики, где не было ни вездесущих папарацци, ни чужих ожиданий.

Томас протянул руку и накрыл её холодные пальцы своими.

— Перестань, Джен, — тихо, но твердо сказал он. — Тебе не за что извиняться. Мы найдем способ. Хемингуэй не единственный репродуктолог в мире. Если нужно, я куплю эту швейцарскую клинику вместе со всеми их лабораториями.

— Дело не в деньгах, Том, и ты это знаешь, — её голос сорвался на шепот. — Природа плевать хотела на твои миллиарды. Мой отец ворочает триллионами на бирже, твой — перекраивает законы в Сенате. А мы... мы бессильны перед биологией.

Машина мягко затормозила у подземного паркинга их пентхауса. Томас понимал, что этот разговор — лишь вершина айсберга. Невысказанная обида и разочарование копились годами, а космическая гонка, в которую он погрузился с головой, была для него в том числе попыткой сбежать от этой оглушающей тишины в их огромном, пустом доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.